

Глава 4. Протестантские диакониссы

Основание “Союза для ухода за больными в Рейнской провинции и Вестфалии”

Неожиданное возрождение организации диаконисс в XIX веке в Германии связано с именем Теодора Флиднера, в 22 года ставшего протестантским пастором города Кайзерверта неподалеку от Дюссельдорфа. *“Бедные больные, — писал он, — с давних пор в моем сердце. Как часто я видел их, лишенных хорошего ухода, всеми оставленных, ютящихся в нездоровых каморках, поблекших словно осенние листья, поскольку так много городов, даже с очень большим населением, где нет госпиталей! А там, где они были, — а я много повидал их во время своих путешествий по Голландии, Брабанту, Англии и Шотландии и по нашей Германии, — там подчас находил порталы с блестящим мрамором, но уход за больными был ужасен”*⁴⁷. Особенно Флиднера беспокоила судьба женщин, попавших в тюрьму, и которым после окончания срока заключения некуда было деться. В 1833 г. пастор устроил для них приют в беседке своего дома, и в первую зиму сюда пришло уже десять женщин. Вскоре Флиднер возвел рядом новое здание на двадцать человек, а так как многие женщины имели детей, то следующим его шагом стало строительство школы. Позднее в Кайзерверте возник и приют для сирот. Так было положено основание будущей общины, которая юридически оформилась лишь в 1836 г. как “Союз

Пастор Теодор Флиднер
(Huxley E. Florence
Nightingale. London,
1975).

Кайзерверт (Huxley E. Florence Nightingale. — London, 1975).

для ухода за больными в Рейнской провинции и Вестфалии”; основной задачей Союза провозглашалась помощь наиболее бедным больным. В здании заброшенной фабрики был устроен госпиталь, и в первый год существования общины уже 4 диакониссы обслуживали 60 стационарных больных, кроме того, посещали на дому не менее 30 нуждавшихся.

Статус диаконисс, их функции

По уставу, разработанному пастором, диакониссой могла стать любая женщина не моложе двадцати пяти лет после особого обряда посвящения, во время которого Флиднер возлагал на испытываемую руки и читал молитву, завершавшуюся словами: *“Пусть Бог Отец, Сын и Святой Дух, триипостасный единый Бог, благословит тебя, пусть Он утвердит тебя в истине до самой смерти и подаст венец жизни, аминь”*⁴⁸.

Диаконисса обязывалась трудиться в общине в течение пяти лет, впрочем, не будучи связанной каким-либо обетом, она

Детский приют при общине протестантских диаконисс г. Кайзерверма (Genschorek W. Schwester Florence Nightingale: Triumph der Menschlichkeit. — Leipzig, 1986).

могла, в зависимости от обстоятельств, в любой момент покинуть общину; если же она выходила замуж, то вернуться в Союз уже не имела права, так как семья не давала возможности полностью посвятить себя работе. Каждая испытуемая обучалась элементарному ведению домашнего хозяйства, т. е. готовить, шить, гладить и т. д., что было необходимо для оказания реальной помощи бедным. Диакониссы также получали представление об основах счета, письма и чтения, особенно вслух, опять же ради больных. После прохождения общего курса испытуемая, в зависимости от собственных интересов, могла стать “сестрой по уходу” и работать в госпитале, либо “сестрой по обучению” и заниматься с детьми. Диакониссы могли иметь собственность и распоряжаться ей по своему усмотрению — жалования не получали, но имели бесплатное питание, деньги на мелкие расходы, одежду как рабочую, так и парадную. Обычно они носили хлопчатое голубое платье, белый фартук, такого же цвета широкий воротник и покрывало

Портрет супруги пастора Теодора Флиднера в одежде протестантской диакониссы (Genschorek W. Schwester Florence Nightingale: Triumph der Menschlichkeit. — Leipzig, 1986).

из легкой и тонкой ткани, завязывавшееся под подбородком большим бантом. Флоренс Найтингейл, несколько месяцев проработавшая в Кайзерверте, описывала свою жизнь в общине следующим образом: *“До вчерашнего дня у меня не было времени, чтобы умыться. У каждой из нас — только десять минут на еду... Мы встаем в пять утра. Без четверти шесть — завтрак. Пациенты затем едят в одиннадцать, а сестры — в двенадцать. Чай, — так называется настойка из молотой ржи... — мы пьем два раза в день... и два раза едим ржаную похлебку. Чай — в шесть и три часа пополудни, а похлебку — в полдень и семь часов вечера, хлеб и овощи дают в двенадцать часов дня. В течение нескольких вечеров в неделю мы собираемся в зале на час для чтения Библии... Здесь меня все ужасно интересует...”*⁴⁹

Создание сети диаконисских общин

Протестантские пасторы из Дюссельдорфа не поддержали Флиднера в новом начинании, и ему пришлось выдержать ряд конфликтов религиозного характера, поскольку в Рейнской провинции жило много католиков, протестовавших против обременительного, как им казалось, госпиталя, к тому же еще и протестантского. В свою очередь, врачи из евангелической общины выражали недовольство по поводу того, что домашний

врач Флиднера был католиком. Впрочем, за 10 лет работы неутомимому пастору удалось устроить 60 своих диаконисс почти в 25 мест вне Кайзерверта: община перестала быть местной. В 1849 г. Флиднер снимает с себя сан пастора, чтобы иметь возможность основывать по всему миру филиалы общины, которую не мыслил как церковную организацию. Это ему во многом удается. В первую поездку он передает свой опыт одному из докторов немецкой округи Питтсбурга в Северной Америке, во вторую — оставляет четырех диаконисс на Сионе (“Дом матери”), затем посещает Константинополь, Александрию, Бейрут, Смирну и Бухарест. Он родоначальник дома диаконисс в Лондоне. К моменту смерти Флиднера в 1864 г. в мире уже существовало около 100 “домов” с 430 диакониссами⁵⁰. Последним его делом явилось основание в Кайзерверте богадельни для престарелых сестер: *“Оглядываясь на свою жизнь, я вижу, в какой степени она была благословенна: каждый удар моего сердца был благодарностью и каждый вздох — похвалой”*⁵¹. Уже в скором времени вспаханное пастором поле принесло обильные плоды: к началу XX века в Германии существовало более 80 общин диаконисс с персоналом до 20 тыс. человек⁵².